

Егорова А. С. (Минск)

Полилогос в романе У. Голдинга «Двойной язык»

«Двойной язык» является наименее изученным произведением английского прозаика, лауреата Нобелевской премии по литературе У. Голдинга. Два черновых варианта романа, найденные после смерти автора, могут рассматриваться как его завещание. Основанный на творческом вымысле автора роман перекликается с действительностью, имеет многоплановый характер. Произведение характеризуется множественностью трактовок содержания, своей обманчивой упрощенностью оно провоцирует читателя на размышления. Множество смыслов, открывающихся при чтении романа, образуют проблемное

поле, создают свободу интеллектуального действия. Это определяет множественность мышления, обозначаемую понятием полилогос.

Для Голдинга миф – это всегда неотъемлемая часть культуры. Поэтому, опираясь на миф, писатель формирует кольцевую композицию романа, вокруг которой гармонично переплетаются сюжетные линии. При написании романа «Двойной язык» Голдинг опирался на греческую мифологию, а именно на миф об Аполлоне. Сочетание в тексте античного мифа, литературных аллюзий, реминисценций с прошлым и настоящим придаёт роману сходство с мифологическим и историографическим метаповествованием, которое опирается на неомифологическое сознание – жанровую особенность романа второй половины XX в. Текст автора сам уподобляется мифу, приобретает универсальные черты, становится «большой историей», творит новую реальность, которая помогает постигнуть условия существования человека в современном мире.

«Двойной язык» принадлежит к жанру романа. Признаком такого жанра как роман можно считать синтез, соединение конкретно-исторического с абстрактно-мифологическим, современного с извечным. Читатель осознает этот синтез с помощью мышления. Интерпретация чужого мышления в категориях своего, принципиальная множественность представлений и знаний, относимых к одному объекту, ставит перед читателем вопрос о множественности мышления, о полилогосе. Вступая в коммуникацию с текстом и через него с автором, читатель начинает порождать собственные мысли.

Обманчивая упрощенность романа «Двойной язык» подталкивает к более глубокому осмыслению текста. Реализация в тексте множественности мышления находится в тесной связи с жанровыми особенностями романа, так как незавершенный текст является открытым по структуре многозначности.

Наличие многозначности в романе определяет его принадлежность к принципиально новому этапу развития данного жанра в XX в. «На протяжении всей моей жизни, – писал в 1967 г. У. Голдинг, – идеи и системы мысли и поведения рассыпались на моих глазах в прах <...> По правде сказать, во мне ещё горит слабенький огонь оптимизма, он ещё не совсем погас. И этот огонь меня всё больше и больше удивляет. «Что? Ты ещё горишь?» – говорю я ему и ничем не могу объяснить, почему он не гаснет» [1, с. 198]. Именно этот огонёк оптимизма, возможно, вдохновил Голдинга на создание в конце своей жизни столь загадочного романа как «Двойной язык», в котором каждый читатель может открывать всё новые и новые смысловые оттенки.

Полилогос рассматривается в данном исследовании как универсалия, обозначающая проблемное поле коммуникации и определяемая как множественность мышления, которая в данном случае реализуется на пространстве текста. Возникновение проблемного поля полилогоса было подготовлено в XX в. появлением феноменологии Э. Гуссерля, философской герменевтикой М. Хайдеггера, аналитической философией Л. Витгенштейна, экзистенциализмом, постмодернизмом. Теоретическое обоснование эта проблема получила в работе В. П. Литвинова «Полилогос: проблемное поле».

Искусство XX в. мыслит суммами смыслов, а значит логос проявляет себя как полилогос. В художественном мышлении постмодернизма отражение множественности мышления привело к созданию новаторских произведений искусства. В литературе роман создал сложную художественную модель мира, соответствующую современным процессам познания окружающей действительности. История развития романа как жанра приводит к появлению полилогоса. Без выявления проблемного поля полилогоса в романе невозможно полное понимание текста.

В начале смысл проявляет себя как понимание. Затем понимание части текста или целого приводит к движению мысли, к работе со смыслами. В. П. Литвинов считает, что «первый шаг мышления – преодоление какой-то очевидности, новая проблематизация, сомнение в том, что было несомненным» [2, с. 72]. Мышление не передаётся как знание, это знали ещё древние, мышление нужно предъявлять как мысль и как провокацию для встречной мысли, именно этот принцип использовал Голдинг, создавая свой роман-завещание. Прочитав роман Голдинга в первый раз, мы видели только очевидное: воспоминания восьмидесятилетней Пифии. Затем, изучив жанровые особенности романа, мы стали сомневаться в том, что казалось нам несомненным, а затем это привело нас к глубокому анализу текста и вывело к полилогосу.

«Двойной язык» – это ирроман о становлении Голдинга как философа. Используя сочетание мифа, аллюзии, игры, автор на страницах текста отсылает к самым сложным вопросам бытия. Читатель становится свидетелем работы логоса, то есть мышления автора, что в свою очередь приводит к рождению нового мышления.

Многосторонний анализ романа был осуществлен с позиций реконструктивной и интерпретативной мыслительных форм. В результате проведенного анализа в тексте было обнаружено множество имплицитной информации и несколько смысловых уровней,

которые уподобляют роман сакральному тексту, смысл которого шире его буквального содержания.

Создавая роман, У. Голдинг пользовался таким приемом исторического мышления, как аллегорический пересказ и «мистифицирование» исторического знания. Автор аллегорически пересказывает мысли таких философов, как Сократ, Платон, Р. Декарт и И. Кант. В романе I в. до н. э. принят за точку исторической рефлексии, но при этом современное историческое знание и формы мышления даны древним грекам. Для того чтобы приблизиться к постижению смысла произведения необходимо герменевтическое мышление. В романе автор прямо указывает на необходимость этой формы мышления для полного понимания текста. Автор неоднократно отсылает к игровому началу, скрытому в священнодействии, создает многозначительный аллюзивный код. Интеллектуальная игра приводит к процессу слияния горизонтов автора, текста и читателя, к продуктивному процессу порождения читателем собственных мыслей. Глубокое понимание текста требует от читателя постоянного размышления (игры), стирания границ между текстом и сознанием.

«Двойной» смысл романа также заключается в том, что повествование подталкивает читателя к осмыслению современного мира. Подобно главной героине читатель проходит путь самопознания и познания мира через интерпретацию произведения одного из важнейших мыслителей современности. Глубокий духовный кризис, кризис религиозного сознания, секуляризация культуры и дезориентация общественных отношений в современном мире перекликаются с описываемым в романе временем десакрализации мифа, смены греческой цивилизационной парадигмы.

Через все свое творчество Голдинг стремился понять природу человека. Образ Пифии на закате ее жизни постепенно сменяется образом самого автора. Как носитель христианского сознания, писатель вместе со своей героиней ищет божественное откровение. Ведь и человек в конце XX в. оказался в двояком положении: он то бесконечно далек от религиозного сознания, то как бы стоит вновь на пороге обретения веры. Побывав на самом дне бездны экзистенциального страха, он снова из глубины своего сердца взывает к вечности. Возможно, именно предшествующий опыт предков укажет направление и укрепит человечество в вере, как помог Пифии ключ-лабрий, символ древних царей Крита в виде двойной критской секиры, выйти из лабиринта сковывающего её сознание образа прорицательницы к обретению веры. Последний роман У. Голдинга призывает читателя

использовать разные формы мышления и творить свою художественную реальность.

1. Ивашева В. В. Эпистолярные диалоги / В. В. Ивашева. – М.: Советский писатель, 1983. – 368 с.

2. Литвинов В. П. Полилогос: проблемное поле / В. П. Литвинов. – Тольятти: Междунар. Академия бизнеса и банковского дела, 1997. – 178 с.